

Концептуальные основания развития института доступа к информации в Российской Федерации при применении цифровых технологий

Полякова Т. А., Камалова Г. Г.*

Ключевые слова: информация, доступ к информации, права и свободы человека, информационные технологии, информационное общество, цифровая трансформация, цифровая платформа, информационная безопасность.

Аннотация.

Цель: выявление тенденций развития права доступа к информации в Российской Федерации на базе сквозных цифровых технологий и цифровых платформенных решений в условиях информационного общества.

Метод исследования: работа основана на методах диалектики и системного анализа информационно-правовой сферы, позволяющих комплексно логически последовательно исследовать процессы цифровизации реализации права доступа к информации в контексте их правового регулирования в условиях информационного общества и цифровой трансформации с целью выявления существующих закономерностей и тенденций развития.

Полученные результаты: проведенное исследование позволило сделать ряд обоснованных выводов: в условиях информационного общества и цифровизации информация приобретает характер стратегического ресурса; необходимо совершенствовать правовое регулирование доступа к официальной и иной общественно значимой информации в целях охраны прав, свобод и законных интересов различных субъектов как комплексной, интегрированной и многоуровневой системы, сформированной по территориально-распределенному принципу с применением технологии больших данных, искусственного интеллекта и иных новейших цифровых технологий; повышение значимости доступности к достоверной информации требует перехода к концептуальной модели доступа к информации на основе информационного взаимодействия субъектов в целях обеспечения национальных интересов в цифровом мире.

DOI: 10.21681/2226-0692-2020-4-22-27

Введение. В России традиционно огромное внимание уделяется развитию права на доступ к информации. При этом следует отметить, что внутренняя сущность информационного общества как общества, основанного на знаниях, связана не только с возможностью реализации права человека на информацию, но и процессами стратегического планирования и прогнозирования динамически развивающихся общественных отношений, имеющих ключевое значение для позитивных тенденций информационной сферы. В связи с этим представляется справедливым, что совокупность национальных документов стратегического планирования, включая принятые стратегии и доктрины, сегодня в значительной мере характеризует основные цели, стоящие задачи и направления развития [10, с. 21]. Среди прочих задач Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации предусматривает развитие механизмов электронного взаимодействия между органами государственного управления Российской Федерации и

органами государственной власти субъектов Федерации с государственными внебюджетными фондами, физическими и юридическими лицами в рамках концепции электронного правительства¹.

Право на информацию в России закреплено в числе основных конституционно-правовых прав человека в ч. 4 ст. 24 Конституции РФ². В 2020 г. значимой для информационной сферы конституционной поправкой явилось дополнение п. «м» ст. 71, которой к ведению Российской Федерации отнесены вопросы обеспечения безопасности личности, общества и государства при применении информационных технологий и обо-

¹ Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 313 (ред. от 19.10.2020) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 24.04.2014.

² Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изм. от 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

* Полякова Татьяна Анатольевна, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник, и.о. заведующей сектором информационного права и международной информационной безопасности Института государства и права Российской академии наук, г. Москва, Российская Федерация.

E-mail: polyakova_ta@mail.ru

Камалова Гульфия Гафиятовна, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедры информационной безопасности в управлении Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Удмуртский государственный университет», г. Ижевск, Российская Федерация.

E-mail: gulfia.kamalova@gmail.com

роте цифровых данных. Это, безусловно, подчеркивает особый статус информационной сферы для развития России, закрепляет цифровые данные как предмет цифрового управления и свидетельствует о необходимости дальнейшего научного правового осмысления эволюции права на информацию с позиции информационного права и совершенствования правового регулирования отношений в информационной сфере.

Трансформация права на доступ к информации в условиях цифровизации. В научном юридическом сообществе правовые вопросы трансформации общественных отношений в условиях формирования вызовов и рисков цифровизации вызывают значительный исследовательский интерес [10; 11; 12; 15 и др.]. Учеными отмечается, что в условиях глобального информационного общества воздействие цифровых технологий на все сферы жизни общества ведет к трансформации правового регулирования общественных отношений. И хотя для права уже привычным становится многое из сферы цифровых технологий, происходящие революционные изменения позволяют говорить о цифровом императиве современности [5].

В последние годы в правовое поле стремительно «ворвались» вопросы правового регулирования прорывных цифровых технологий, в том числе искусственного интеллекта, робототехники, киберфизических систем, нейросетей, распределенного реестра данных (блокчейна), больших данных (big data), криптовалюты, токенов, смарт-контрактов, виртуальной и дополненной реальности, квантовых технологий. С 2015 г. особую значимость в этом ряду приобрели цифровые платформы и платформенные решения. Для формирования адекватных происходящей трансформации правовых решений с 2021 г. вводятся экспериментальные правовые режимы в сфере инноваций³.

Под влиянием развития цифровых технологий происходит изменение базовых концептов права, включая понятия субъекта права, суверенитета (информационного, цифрового), действия закона в пространстве. Так, обсуждение необходимости правового регулирования разработки, производства, реализации и использования систем искусственного интеллекта и робототехники, связанное с введением в правовое поле новой сущности, приводит к переосмыслению понятия субъекта права. В связи с этим нельзя также не отметить, что в последние годы формируются новые институты, отрасли и подотрасли права, развивается правовая методология. Это свидетельствует о необходимости формирования новых подходов к концептуальным моделям правового регулирования общественных отношений, связанных с использованием цифровых технологий.

Вместе с тем в условиях мирового кризиса, связанного не только с пандемией COVID-19, но и цивилизационного, «в системе главных жизненных смыслов техногенной цивилизации», как отмечает академик В.С. Степин, характеризуя современный период, особое

место занимает «ценность инноваций и прогресса» и происходит трансформация «ценностей техногенной культуры» [13]. В связи с этим вопрос обеспечения в условиях цифровой трансформации доступа к информации, ее достоверности, юридической значимости имеет межотраслевой характер, приобретает особую актуальность, что обусловлено не только социально-экономическим значением информации, но и экспоненциальным усилением трансформирующего воздействия цифровых технологий.

При этом исследование показывает, что глобальное информационное общество сегодня вступило в новый этап своего развития и вызовов всему миру в сложных условиях пандемии, создавшей непредсказуемую трансформацию в бесконтактное цифровое общество. Следствие непростой эпидемиологической ситуации сформировалось дистанционное межличностное общение в цифровой форме в профессиональной и личной сфере, обострив проблемы обеспечения доступа к достоверной информации. Бесспорно, тенденция роста значения информации и доступа к ней отмечается практически во всех сферах, и в связи с этим возрастает распространение недостоверной, «фейковой» информации, особенно в социальных сетях, вмешательство извне, что требует соответствующего правового регулирования [8].

Сложившаяся ситуация позволяет сделать вывод, что в контексте обеспечения доступности информации важным является также охрана таких ее свойств, как актуальность и достоверность. В самом общем виде достоверными считаются сведения, не вызывающие сомнений, имеющие подлинный характер. Актуальность правовой информации определяется ее постоянным обновлением, так называемой актуализацией состояния. При этом актуальность информации является одним из существенных аспектов достоверности. Нормы о доступности правовой информации закреплены как на международном уровне, так и в целом ряде нормативных правовых актов Российской Федерации, начиная со ст. 15 Конституции РФ, включены в конституции и уставы субъектов Российской Федерации, а также содержатся в нормах законов субъектов РФ об официальном опубликовании нормативных правовых актов⁴. Следует отметить, что в работах исследователей информационного права отмечается значимость доступности и достоверности правовой информации и выделены негативные правовые последствия их отсутствия [6, с. 77].

При этом абсолютно очевидно, что информация имеет важное стратегическое значение во всех государствах как в политической сфере, государственном управлении, правоохранительной и военной сфере, так и приобретает характер ключевого фактора в образовательной среде, в здравоохранении, включая телемедицину, избирательной системе, сфере социального обеспечения и предпринимательской деятельности и т. д. Указанное свидетельствует, что при современной динамике информационного общества и цифровизации ин-

³ Федеральный закон от 31.07.2020 № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31 (ч. I). Ст. 5017.

⁴ См., например: Закон г. Москвы от 08.07.2009 № 25 (ред. от 29.04.2019) «О правовых актах города Москвы» // Вестник Мэра и Правительства Москвы. 2009. № 4; Закон Республики Адыгея от 09.10.1998 № 92 (ред. от 21.11.2019) «О нормативных и иных правовых актах» // Собрание законодательства Республики Адыгея. 1998. № 10.

формация приобрела характер стратегического ресурса, так как цифровые технологии, находясь в постоянном развитии и расширяя доступ к информации на основе электронного взаимодействия различных субъектов, создают условия для перехода общества и государственного управления на новый уровень и повышения качества жизни населения.

Усиление открытости системы государственно-го управления. Безусловно, сегодня «цифровизация», по мнению многих, существенно потеснив «компьютеризацию» и «информатизацию» и претендуя на абсолютное лидерство, содействует расширению возможности реализации прав и свобод в информационной сфере. При этом одним из эффектов внедрения новейших технологических решений должно стать усиление информационной открытости и прозрачности деятельности органов государственного управления, что позволяет повысить меру реализации права граждан на участие в управлении делами государства. Следует отметить, что поскольку право имеет не только регулирующую функцию, но и информационную, то оно также проявляет себя как объект цифровизации. В связи с этим в ходе развития необходимо нахождение баланса между традиционными и цифровыми формами этого инструмента упорядочения отношений.

При повышении значимости и эффективности цифрового «контента» становится очевидной необходимость перехода от концептуальной модели доступа к информации в системе предоставления и получения актуальной и достоверной информации о деятельности органов власти к концепции многоуровневого и многостороннего информационного взаимодействия различных субъектов в целях обеспечения национальных интересов в цифровом мире.

Для обеспечения доступности информации органов государственной власти, включая судебную систему, ключевое значение имеет концепция дальнейшего развития государственных систем, включая регистры и реестры. При этом сегодня важными представляются вопросы организационно-правового обеспечения применения цифровых технологий при взаимодействии государства со сферой инновационно-ориентированного предпринимательства в целях создания новейшей информационно-технологической базы российской экономики [2, с. 4].

В настоящее время ведущую роль в реализации права на доступ к официальной информации играют разнообразные государственные информационные системы и официальные сайты органов государственной власти. При этом создание и ведение органами государственного управления большинства государственных и муниципальных услуг сегодня связано с информационными системами [9, с. 27]. Кроме того, информационные системы, используемые в сфере государственного управления, выступают основой информационного обеспечения организационно-управленческой деятельности государственных и муниципальных органов. Это способствовало развитию множества разнообразных государственных информационных систем, число и объемы которых в настоящее время уже сложно под-

даются оценке⁵. Обращает на себя внимание проблема создания в Российской Федерации государственной системы правовой информации, требующая самостоятельных научных исследований [14]. При этом следует учитывать, что государственные и муниципальные системы создавались в различные периоды, основаны на разных информационных моделях и технологических решениях, нередко используют несовместимые форматы данных, что существенно усложняет информационное взаимодействие субъектов, например, в правовой сфере и снижает доступность информационно-правовых ресурсов. Неслучайно известный теоретик информационного права И.Л. Бачило отмечала, что модернизация информационных систем, используемых в системе органов государственного управления, выступает важнейшей задачей реализации стратегии развития информационного общества в России и формирования адаптационных механизмов для граждан в новых условиях [1, с. 48].

Правовое регулирование функционирования информационных систем связано также с вопросами обеспечения информационной безопасности, включая охрану персональных данных и конфиденциальности информации. При этом существует множество примеров нарушения конфиденциальности сведений⁶. Так, к факторам, детерминирующим информационные угрозы, кроме прочего, относятся: использование устаревшего и зарубежного аппаратно-программного обеспечения, сайтов на зарубежных серверах, недостаточность кадров по прорывным цифровым технологиям, отсутствие единой концепции безопасности государственных и муниципальных информационных систем, событийное решение вопросов защиты информации, проблемы импортозамещения в этой сфере и другие.

Вместе с тем указанное не должно умалять значение обеспечения доступности достоверной общественно значимой информации и открытости системы государственного управления.

Значительная часть официальной информации, включая и информацию правового характера, в настоящее время содержится на официальных сайтах государственных органов и органов местного самоуправления. Исследование ресурсов сети Интернет показывает, что в настоящее время функционирует более сотни таких сайтов⁷. В результате проведенного экспертного анализа ресурсов информационно-коммуникационной сети Интернет в 2020 г. был сформирован рейтинг открытости российских федеральных органов исполнительной власти. При этом из семидесяти двух органов исполнительной власти ни одно не получило по уровню открытости

⁵ По оценкам Минцифры России, в настоящее время используется свыше 340 государственных информационных систем. URL: <https://portal.eskgov.ru/fgis?page=1>

⁶ См., например: «Ъ» узнал об утечке черного списка клиентов по антитеррористическому закону // Interfax. 2019. 12 апр. URL: https://www.interfax.ru/russia/657938?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 13.04.2020).

⁷ Проведенный анализ, не претендуя на полноту, позволяет сделать вывод о функционировании сайта Совета Федерации Федерального Собрания РФ, Государственной Думы Федерального Собрания РФ, Президента РФ, Правительства РФ, более 70 сайтов федеральных органов исполнительной власти, более 30 сайтов системы арбитражных судов, более 80 сайтов субъектов РФ и др.

наивысшую оценку «ААА» и степень информационной открытости только трех федеральных органов исполнительной власти признана высокой: Минэнерго России, Росмолодежь и ФССП России⁸.

Также необходимо обратить внимание, что в настоящее время наблюдается активная динамика информационно-правового взаимодействия государств — участников СНГ, ЕвразЭС и иных региональных союзов в рамках межгосударственных интеграционных процессов, в ходе которых усиливается решение организационно-правовых вопросов обеспечения единого экономического пространства. В связи с этим формируется необходимость перехода реализации государственных функций на новый уровень для противодействия вызовам, угрозам и рискам информационного общества в условиях цифровизации.

Сегодня обществу необходимо не только иметь возможность получать достоверную информацию, но и применять ее для реализации конкретных прав и обязанностей. В связи с этим необходимо использование всех ресурсов управления, что даст возможность для активного подключения к деятельности органов государственного управления частных систем бизнеса и граждан в цифровом пространстве в целях достижения национальных интересов и развития цифровой экономики.

Тенденции развития института доступа к информации в Российской Федерации. Результаты вышеприведенного анализа позволяют сделать вывод о том, что требуется дальнейшее совершенствование правового института доступа к информации.

В настоящее время в целях совершенствования инфраструктуры электронного правительства в России предусмотрено формирование и внедрение Государственной единой облачной платформы⁹, что предполагает изучение и категоризацию государственных информационных систем для определения имеющихся перспектив и возможных сроков их перехода на такую облачную платформу.

Продвигаемая концептуальная модель государственной единой облачной платформы¹⁰ предполагает поэтапный переход государственных информационных систем на указанную платформу и внедрение сервисной модели оказания информационных услуг в электронной форме. Вместе с тем представляется, что в этом направлении цифровизации национального государственного

управления возникают и определенные риски, важнейшими из которых являются риски нарушения безопасности обрабатываемых цифровых данных. Следует учитывать, что произошедшая компрометация защищенности данных и недоступность информационных сервисов государственного управления влекут не только нежелательную утечку данных, но и ущемление прав, свобод и законных интересов граждан, более того, утрату доверия к продвигаемой идее цифровизации и внедряемым государством технологиям. Указанное негативно влияет на формирование доверительной среды управления и темпы национальной цифровизации [4].

Нельзя не отметить, что существующие информационные системы государственных и муниципальных органов являются в основной массе автоматизированными, так как в них функционируют информационно-коммуникационные компоненты автоматизации процессов обработки и передачи информации, а также обеспечения безопасности используемых информационных ресурсов и программно-аппаратных средств. При этом в связи с усилением использования технологии искусственного интеллекта наметился тренд расширения класса автоматических систем, то есть систем, функционирующих на всех этапах сбора, обработки информации, принятия решения и его реализации без участия человека, в том числе в сфере судопроизводства и нотариата. В связи с этим следует отметить тенденции внедрения передовых цифровых технологий в нотариальную деятельность и повышения ее открытости¹¹.

Расширение информационной открытости, несомненно, лежит в плоскости не только государственного управления, но и усиления значимости иных каналов информирования общества и государства, включая сферу связи, научно-технологического развития, инновационного предпринимательства. В связи с этим нельзя не отметить дальнейшее развитие законодательства о связи в контексте повышения доступности услуг связи и их безопасности¹². Вместе с тем полагаем, что сегодня уже назрела необходимость принятия кодифицированного законодательства, регулирующего общественные отношения в информационной сфере и включающего специальную часть, посвященную вопросам связи.

В условиях, когда в развитии общества и государства ключевую роль играет информационно-технический прогресс, его динамика способствует качественной трансформации структуры всех традиционных институтов, приводя их к ранее невиданной цифровой форме. При этом условия информационного взаимодействия субъектов стремительно эволюционируют. В данном процессе право и иные регуляторы не могут оставаться в статичном состоянии с учетом стремительности процессов трансформации и острой необходимости эффективно реагировать на существующие вызовы. Очевидно, что при переходе к новым стратегиям цивилизационного развития пока не найдены «точки развития новых

⁸ Экспертный доклад «Открытость государства в России — 2020» / Счетная палата Российской Федерации совместно с АНО «Информационная культура» и Центром перспективных управленческих решений. URL: <https://ach.gov.ru/upload/pdf/Otkrytost-2020.pdf> (дата обращения: 15.11.2020).

⁹ Постановление Правительства РФ от 28.08.2019 № 1114 (ред. от 02.09.2020) «О проведении эксперимента по переводу информационных систем и информационных ресурсов федеральных органов исполнительной власти и государственных внебюджетных фондов в государственную единую облачную платформу, а также по обеспечению федеральных органов исполнительной власти и государственных внебюджетных фондов автоматизированными рабочими местами и программным обеспечением» // Собрание законодательства РФ. 2019. № 35. Ст. 4979.

¹⁰ Распоряжение Правительства РФ от 28.08.2019 № 1911-р «Об утверждении Концепции создания государственной единой облачной платформы» // Официальный сайт Правительства РФ. URL: <http://government.ru/docs/37804/> (дата обращения: 29.03.2020).

¹¹ Основы законодательства Российской Федерации о нотариате, утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1 (ред. от 27.12.2019) // Российская газета. 1993. 13 марта.

¹² Федеральный закон от 07.07.2003 № 126-ФЗ (ред. от 15.10.2020) «О связи» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 28. Ст. 2895.

ценностей», как отмечает академик В.С. Степин и обращает внимание на «трансформацию ценностей технологической культуры» [13, с. 27], что, несомненно, вызовет и трансформацию системы права, как международной, так и национальной.

Одной из ключевых задач в условиях цифровизации становится поиск новых концептуальных подходов к совокупности правовых методов и механизмов государственного управления при обязательном соблюдении требований обеспечения информационной безопасности для развития социальных связей и цифрового взаимодействия. В связи с этим цифровая трансформация влияет и на механизмы информационно-правового взаимодействия в целях повышения информированности и культуры граждан и организаций.

Среди существующих моделей государственного управления в последнее время в условиях новой цифровой парадигмы в контексте выработки новых инновационных подходов всё большую популярность набирает система управления с использованием цифровых платформ. Развитие модели «Государство как цифровая платформа» предполагает качественное развитие концепции «электронного государства» путем внедрения прорывных цифровых технологий и взаимодействия всех субъектов в ходе решения государственно-управленческих задач в режиме текущего времени на единой платформе. При этом прогнозируется «сквозная цифровизация» информационных процессов и создание комплексной инфраструктуры, функционирующей на основе технологии больших данных и применения стандартизированных интерфейсов [3]. Следует отметить, что включение платформенных решений в практическую деятельность в сфере государственного управления различных уровней определено как одно из основных направлений деятельности Правительства РФ к 2024 г.¹³

Внедряемый подход позволит обеспечить достаточно прозрачную систему государственного управле-

ния на базе внедрения ряда идей, включая: «от документов к данным», «бесшовность» использования данных; прозрачность принимаемых решений; внедрения доверительной среды взаимодействия в режиме реального времени; формирования многоканальной интегрированной цифровой экосистемы; подключения сервисов независимыми поставщиками; непрерывного совершенствования процессов на основе обратной связи с пользователями; оптимизации затрат государства [7, с. 19]. В рамках реализации указанного подхода необходимо дальнейшее развитие правового регулирования национальной системы доступности официальной и иной общественно значимой информации.

Таким образом, проведенное исследование показало, что в современных условиях дальнейшего динамичного развития информационного общества и цифровизации информация приобретает характер стратегического ресурса в системе цифровизации государственного управления и обеспечения доступа к информации во всех сферах, что позволяет обосновать процесс институционализации правового регулирования в этой области. В связи с этим необходимо совершенствовать национальную систему доступа к официальной и иной общественно значимой информации в целях охраны прав, свобод и законных интересов различных субъектов как комплексной, интегрированной и многоуровневой системы, сформированной по территориально-распределенному принципу с применением технологии больших данных, искусственного интеллекта и иных новейших цифровых технологий. В настоящее время особо значимыми являются такие свойства информации и принципы ее регулирования, как достоверность и доступность информации. Повышение значимости доступа к достоверной информации требует перехода к концептуальной модели доступа к информации на основе информационного взаимодействия субъектов в целях обеспечения национальных интересов в цифровом мире.

Литература

1. Бачило И.Л. Современные задачи информационного права // Право на доступ к информации: возможности ограничения в электронной среде: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. СПб. : ФГБУ «Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина», 2011. С. 42—50.
2. Бойченко И.С. Информационно-правовое обеспечение системы электронного взаимодействия федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. 177 с.
3. Ирхин Ю.В. Принципы, возможности и проблемы реализации современного управленческого подхода «государство как цифровая платформа» // Возможности и угрозы цифрового общества: сб. науч. ст. / под общ. ред. А.В. Соколова, А.А. Власовой. Ярославль, 2019. С. 38—43.
4. Камалова Г.Г. Государственная единая облачная платформа: перспективы и риски // Информационное право. 2020. № 2. С. 26—30.
5. Кархция А.А. Цифровой императив: новые технологии создают новую реальность // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2017. № 8. С. 17—26.
6. Морозов А.В. Роль Минюста России в формировании единого пространства электронной правовой информации // Электронное законодательство Доступ к нормативно-правовой информации в электронной среде: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. СПб. : ФГБУ «Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина», 2011. С. 77—82.
7. Петров М., Буров В., Шклярук М., Шаров А. Государство как платформа. Кибергосударство для цифровой экономики. Цифровая трансформация. М. : Центр стратегических разработок, 2018. 36 с.

¹³ Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года (утв. Правительством РФ 29.09.2018) // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

8. Петровская О.В. Цифровая трансформация и проблемы обеспечения достоверности информации // Аграрное и земельное право. 2020. № 3 (183). С. 130—132.
9. Полякова Т.А. Информационно-правовые учетные системы федеральных органов государственной власти: опыт создания и проблемы // Административное право и процесс. 2015. № 10. С. 23—30.
10. Полякова Т.А. Трансформация права и приоритетные направления научных исследований в информационной сфере // Формирование системы правового регулирования обеспечения информационной безопасности в условиях больших вызовов в глобальном информационном обществе. Вторые Бачиловские чтения: сб. науч. тр. М. : ИГП РАН, 2019. С. 20—28.
11. Решетникова Г.А. Понятие «национальные интересы» в контексте национальной безопасности Российской Федерации // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. 2020. Т. 30. № 3. С. 438—444.
12. Рыбаков О.Ю. Исследования по цифровизации правотворчества // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. 2020. № 1 (37). С. 104—110.
13. Степин В.С. Современные цивилизационные кризисы и проблема новых стратегий развития. М., 2018. 28 с.
14. Троян Н.А. Влияние цифровых технологий на развитие государственной системы правовой информации в России // Право и государство: теория и практика. 2020. № 3 (183). С. 215—219.
15. Цифровая трансформация: вызовы праву и векторы научных исследований / Полякова Т.А., Минбалева А.В., Амелин Р.В., Батурин Ю.М., Бойченко И.С., Борисова Л.В., Бундин М.В., Бутрим И.И., Васянина Е.Л., Виноградова Е.В., Воронов А.М., Демиров В.В., Демьянец М.В., Довнар Н.Н., Добробаба М.Б., Ефремов А.А., Жарова А.К., Камалова Г.Г., Карцхия А.А., Ключко Р.Н. и др. М., 2020. 340 с.

Рецензент: *Карцхия Александр Амиранович*, доктор юридических наук, доцент, профессор РГУ нефти и газа (НИУ) им. И.М. Губкина, г. Москва, Россия.

E-mail: arhz50@mail.ru

